

ОРЕСТ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЭЛЕКТРА

Нет в мире ни беды, имеющей название,
ни муки, ни скорбей, ниспосланных богами,
которых не поднять природе человека.
Блаженный царь Тантал (скажу без порицанья), 5
рождённый, говорят, избранницею Зевса,
спасаясь от скалы, над головой висящей,
по воздуху летит. Ему такая кара
досталась потому, что, пущенный богами
за их небесный стол, обласкан высшей честью,
язык он развязал. Постыднейшая немочь! 10
Танталов сын, Пелоп, рожденье дал Атрею,
ему же напряла такую нить богиня,
что брат его, Фиест, ему стал ненавистен.
Зачем перечислять все зверства наших предков?
Атрей украсил стол детьми родного брата! 15
Пропустим это всё. Скажу, что у Атрея
родился наш герой (герой ли?) Агамемнон,
а с ним и Менелай, от критской Аэропы.
Подросший Менелай женился на Елене,
противной всем богам, а мужем Клитемнестры, 20
звезды элладских стран, стал грозный Агамемнон.
Мы – дочери его. Одна – Хрисофемиды,
с ней Ифигения, затем и я, Электра.
Родился сын, Орест, у матери подлейшей,
опутавшей отца широкою накидкой, 25
готовя острый меч! Зачем? Рассказ об этом
не для девичьих уст и праздных пересудов.
К чему же повторять, что Феб несправедливый?
Хоть он и повелел Оресту мать зарезать,
а это не у всех считается геройством, 30
брат сам её убил, чтоб не обидеть бога!
Я брату помогла, как женщине по силам,
явился и Пилад, наш доблестный защитник!
И вот, лежит Орест, охвачен злой болезнью!
Страдалец то молчит, свернувшись на постели, 35
то хочет прочь бежать от крови материнской!
Мне страшно называть богинь жестокосердных,
ужасных Эвменид, преследующих брата!
Пошёл шестой уж день, как пламя запылало
и материнский труп очистило собою, 40
а брат мой всё лежит, и в рот не взял ни крошки,
и даже рук не мыл! Хрипит под одеялом,
а в светлые часы, когда болезнь отступит,
рыдает, бедный мой, мотает шеей, бьётся,
как юный жеребец, обузданный впервые! 45

Аргосский град решил, что матереубийцам
 не нужно предлагать ни очага, ни кровя,
 ни с ними говорить. Сегодня, между прочим,
 собрание аргивян решит голосованьем,
 как лучше поступить, побить ли нас камнями, 50
 а, может быть, мечом нам горло перерезать.
 Но есть ещё у нас надежда на спасенье,
 из Трои Менелай негаданно приехал
 и, весь навплийский порт наполнив кораблями,
 коснулся берегов. Он долго после Трои 55
 скитался по морям. Елене многосмертной
 велел он к нам прийти, но только тёмной ночью,
 чтоб родичи бойцов, под Илионом павших,
 узнав при свете дня виновницу несчастий,
 за камни не взялись. Она внутри рыдает 60
 и по своей сестре, и по страданиям нашим,
 однако у неё имеется отрада –
 когда-то Менелай, идя войной на Трою,
 нам с матерью привёз воспитывать из Спарты
 свою родную дочь. Она-то, Гермiona, 65
 бедняжку веселит и горе высветляет.
 А я теперь слежу, кто едет по дороге,
 не наш ли Менелай? Без дружеской поддержки
 мы скоро упадём. Всё шатко под ногами.
 Такая вот беда в печальном нашем доме! 70

ЕЛЕНА

Дочь Агамемнона и славной Клитемнестры!
 Электра, боже мой! Ты всё не вышла замуж?
 И как ты тут живёшь, кровинка дорогая?
 Как милый наш Орест, убивший мать родную?
 Давай поговорим! Я скверны не пугаюсь! 75
 Я думаю, тут Феб – единственный преступник!
 Мне так ужасно жаль родимой Клитемнестры,
 возлюбленной сестры! С тех пор, как бог жестокий
 меня заморозил и в Илион отправил,
 не виделись мы с ней. Вот жизнь-то ей досталась! 80
 Эл. Елена, что за толк судить об очевидном?
 Родной Агамемнид упал в такую бездну!
 Я вот сижу без сна, за трупом наблюдаю
 (ведь он по сути труп, уже почти не дышит),
 но в этом никого винить не собираюсь. 85
 А ты и твой супруг да будете блаженны
 за то, что снизошли до родственников сирых!
 Эл. Как долго он лежит и не встаёт с кровати?
 Эл. С тех пор, как мать убил и кровью осквернился.
 Эл. Несчастный человек! И мать его бедняжка! 90
 Эл. Вот это зло так зло! Всю душу отравило!
 Эл. Я, милая моя, тебя просить хотела...
 Эл. Нет-нет, я не могу! Выхаживаю брата...

Ел.	Сходи со мной к сестре! Молю тебя богами!	
Эл.	Зачем же мне – туда? К чему такая просьба?	95
Ел.	Я локон отнесу, питьё из чаши вылью!	
Эл.	А что, тебя одну на кладбище не пустят?	
Ел.	Мне стыдно на глаза попасться аргивянам!	
Эл.	Бросать свою семью ты что-то не стыдилась!	
Ел.	Ты правду говоришь, но ты немилосердна!	100
Эл.	Скажи, а почему стыдишься ты микенцев?	
Ел.	Там родичи солдат, под Илионом павших!	
Эл.	Да, страшно погибать от ругани аргивцев!	
Ел.	Давай же, согласишься! Избавь меня от страха!	
Эл.	Нет, к матери моей пойти я не посмею!	105
Ел.	Но стыдно поручать обряды эти слугам!	
Эл.	А что же дочь твоя? Попросим Гермину!	
Ел.	Но девушкам нельзя на людях появляться!	
Эл.	Покойная, как мать, с племянницей возилась!	
Ел.	Ну ладно! Как тут быть? Я соглашусь, родная,	110
	и дочку попрошу. Ты правильно сказала!	
	Эй, доченька! Сюда! Скорее, Гермину!	
	Вот чаша, посмотри! Вот локон мой прекрасный!	
	На кладбище ступай, к могиле Клитемнестры,	
	там пенистым вином, и молоком, и мёдом	115
	полей высокий холм и прошепчи молитву:	
	«Душа, прими дары твоей сестры, Елены,	
	которая сама, боясь толпы аргивской,	
	не смеет подойти!» Да шлёт благоволенья	
	и нам с тобою, дочь, и моему супругу,	120
	и деточкам своим, несчастным жертвам бога!	
	Покойнице скажи, что я ей обещаю	
	доставить все дары, исполнить все обряды!	
	Ну, доченька, иди! Закончи возлиянье	
	и возвратись домой, запомнив путь обратный!	125
Эл.	Как всё-таки ты зла, природа человека,	
	но ты спасаешь тех, кто в сердце копит благо!	
	Вы видели? Ножом она едва коснулась	
	густых своих волос! Ах, вечная кокетка!	
	Ты мерзостна богам, погибель всей Эллады,	130
	и брата, и меня! Как тошно, как тоскливо!	
	Но вот идут ко мне любимые подружки	
	погоревать со мной! Сейчас разбудят брата,	
	а он так тихо спит! Опять взойдут слезами	
	глубины глаз моих, на беснованье глядя!	135
	Подруженьки мои! Тихонечко ступайте!	
	Старайтесь не шуметь! Не топайте так громко!	
	Вы с ласкою пришли, но если брат проснётся,	
	нам всем несдобровать! Начнётся ад кромешный!	
ХОР		
	Эй, тише ступай! Не надо шуметь!	140
	Помягче шагай в своих башмачках!	

Эл.	Здесь брат мой лежит! Прошу, отойди!	
Хор	Всё-всё, отошла!	
Эл.	Подруга моя! Шепчи, как свирель, грудным языком речных камышей!	
Хор	Мой голос упал, померк, зашуршал!	
Эл.	Да, именно так! Иди же сюда! Тихонько давай! Ты мне объясни, зачем вы пришли? Ведь он так давно не спал, не дремал!	150
Хор	Ну как он? Скажи! Эй, хватит молчать! Что снова стряслось? Какая беда?	
Эл.	Он дышит ещё! Он стонет, родной!	155
Хор	Бедняжка ты наш!	
Эл.	Эй, тише дыши! Разбудишь – убьёшь! Оставь ему дар сладчайшего сна!	
Хор	Как он пострадал от божьей руки!	160
Эл.	Измучился весь! Как Локсий неправ! Зря, зря он велел, треножник трясся, Фемиду зовя, чтоб сын погубил родимую мать!	165
Хор	Видишь? Пеплос колыхнулся!	
Эл.	Ах, негодная болтунья! Разбудила ты страдальца!	
Хор	Нет, он спит ещё как будто!	
Эл.	Уходи! Долой из дома! Поворачивай обратно! Хватит языком трепаться!	170
Хор	Спит он, спит! Эл. Ах, слава богу! Ночь, владычица вселенной, усыпительница бедствий, прилети к нам из Эрэба в дом, где умер Агамемнон! Нам так больно! Нам так плохо! Мы уже едва живые! Ты опять шуршишь, подруга? Тише! Тише, повторяю! Отодвинься от кровати! Дай поспать ему, родная!	175 180 185
Хор	Какой же конец у этой беды?	
Эл.	Умрёт он, умрёт! Чего же ещё? Не хочет он есть! Голодный лежит!	
Хор	Понятно тогда, что станется с ним!	190
Эл.	Нас в жертву принёс блистательный Феб, зарезать велев, постыдно и зло, несчастную мать, убийцу отца!	
Хор	Был бог справедлив! Эл. Но мы были злы! Убила ты, мать!	195

	Убита ты, мать! Отправила в ад и мужа, и нас, родимую кровь! Мы стынем теперь, как два мертвеца!	200
	Брат скоро умрёт, а мне предстоит всю жизнь простонать, проплакать навзрыд и дёготь ночей в слезах растворить, ни мужа не знать, ни милых детей, и скорбно влачить мой бедственный век!	205
Хор	Электра, посмотри, пока ты у кровати, не умер ли твой брат неслышно, незаметно? Он что-то спит и спит. Не нравится мне это!	210
ОРЕСТ		
	Благие чары сна, помощники в болезни, как мягко вы пришли на голос мой зовущий! Владычица моя, Забвенье всех несчастий, богиня мудрецов, спасительница смертных!	215
Эл.	Откуда я пришёл? Как здесь я оказался? Не помню ничего. Все чувства притупились!	
Ор.	Как славно, мой родной, что ты поспал немного! Дай обниму тебя и посажу повыше!	
Ор.	Иди ко мне, иди! Сотри со рта страдальца, с его распухших глаз густые клочья пены!	220
Эл.	Вот, милый! Сладок труд, и мне совсем не тяжело быть нежною сестрой, заботиться о брате!	
Ор.	Прижмись ко мне, сестра, и локоны сухие с лица мне убери, они мешают видеть!	
Эл.	Родная голова, ты вся покрыта грязью! Какой же дикий вид! Как долго ты не мыта!	225
Ор.	Мне надо снова лечь. Когда болезнь отходит, я обмякаю весь, и трудно шевелиться.	
Эл.	Ложись и отдыхай! Больному человеку и тягостна постель, и так необходима!	230
Ор.	Нет, подними меня и поверни немного! Беспомощен больной, он всем надоедает!	
Эл.	А, может быть, слегка по комнате походишь и ноги разомнёшь? Хоть как-то отвлечёшься!	
Ор.	Чего же не пройтись, не сделаться здоровым? Притворство иногда целительнее правды!	235
Эл.	Мой братец дорогой! Теперь меня послушай, пока ты не смущён визжанием Эриний!	
Ор.	Что, новости опять? Я буду рад хорошим, а скверных новостей мне за глаза хватает!	
Эл.	Приехал брат отца. Ты помнишь Менелая? Он весь навплийский порт заполнил кораблями!	
Ор.	Да что ты говоришь! Приехал избавитель? Наш родич дорогой? Предмет забот отцовых?	
Эл.	В правдивости моей нетрудно убедиться – Елену он привёз из крепости троянской!	245

Ор. Ах, был бы он один, как все бы ликовали!
 А он жену привёз, великое несчастье!

Эл. Да, старый Тиндарей на славу поработал,
 Элладе наплодил толпу прелюбодеек! 250

Ор. А ты такой не будь! Как можешь, следуй благу
 не только на словах, но и в глубинах сердца!

Эл. Да что же это, брат! Опять глаза мутятся!
 Безумие грядёт! А был ты так спокоен!

Ор. Ах, мамочка моя! Не натравляй на сына 255
 змееподобных дев с багряными глазами!
 Вот, вот они уже! Сейчас ко мне запрыгнут!

Эл. Спокойно, бедный мой! Не надо волноваться!
 Нет с нами никого! Ты всё воображаешь!

Ор. Ах, Феб! Меня убьют безжалостные псицы! 260
 Ведуньи мертвецов! Свирепые богини!

Эл. Я обхвачу тебя! Не дам с постели спрыгнуть!
 Не будешь ты опять по комнате метаться!

Ор. Эриния, отстань! Уйди, богиня мести!
 Опять меня грызёшь! Опять волочишь в Тартар! 265

Эл. Что делать? Боже мой! Кто нам теперь поможет?
 Все боги нам враги! Мы всем противны стали!

Ор. Где лук мой роговой, который дал мне Локсий?
 Велел мне Аполлон разить богинь жестоких,
 вселяющих в меня и бешенство, и ужас! 270
 Получит божество от человека рану,
 когда не отойдёт и с глаз моих не сгинет!
 Вы слышите меня? Вы видите, как стрелы
 извергнуты моим дальнеразвающим луком?
 А! А!

Чего вы ждёте? Прочь! Взмывайте в синь эфира 275
 и Фебовы стихи во всех грехах вините!
 Эй!
 Что тут произошло? Я бьюсь, я задыхаюсь...
 Что было, боже мой? Зачем я встал с постели?
 Угомонился шторм, поголубело небо...

Ты, милая, зачем, уткнувшись в пеплос, плачешь? 280
 Мне стыдно истязать родного человека,
 и с девушкой делить позор моей болезни!
 Ты рядом не сиди, не заражайся горем!
 Ты согласилась, да... Но кровью материнской
 запятнан я один! Во всём виновен Локсий, 285
 заставивший меня пойти на грех мерзейший
 одним звучаньем слов, без примененья силы!
 Но если бы я мог, смотря в глаза отцовы,
 спросить у мертвеца, казнить ли мать родную,
 меня бы он молил моей же бородою 290
 не вынимать меча, не вспарывать ей горло,
 поскольку он живым от этого не станет,
 а я, убийца-сын, в пучину зла низвергнусь!
 Открой лицо, сестра! Не надо больше плакать,

	хотя нас и грызёт голодное несчастье!	295
	Когда заметишь ты, что я совсем расстроен, то усмиряй меня и отгоняй безумье, гнетущее мой ум! Когда же ты застонешь, то я к тебе приду с приятным утешеньем!	
	Поддерживать друзей – достойное занятие!	300
	Ступай, бедняжка, в дом и полежи немного, дремотой окайми недремлющие веки, чего-нибудь поешь, потом наполни ванну, ведь если ты умрёшь, а то и заболеешь, забота обо мне, я полностью погибну!	305
Эл.	Как видишь ты сама, мне больше нет опоры! Нет! Вместе жизнь и смерть! Исход один и тот же! Допустим, ты умрёшь. И что тогда мне делать, убогой сироте? Как я спасусь без брата, без друга, без отца? Но если ты так хочешь, послушаюсь тебя. А ты ложись обратно, не бойся, не дрожи от призрачных видений, смущающих твой дух! Лежи себе спокойно! Когда не болен ум, но думает, что болен, плодятся в нём тоска и тяжкие сомненья.	310 315
Хор	Ай-ай! Владычицы душ, летящие к нам на быстрых крылах! Начнёте вы здесь не Вакхов обряд, но стоны и плач!	320
	Толпа Эвменид, богинь смоляных, дробящих пером просторный эфир! Вы мстите за зло, вы мстите за кровь, но я вас прошу, но я вас молю – пусть Агамемнид забудет и боль, и бешеный хрип, и корчи души!	325
	Страдалец родной, ты к тяжким трудам помчал, побежал, услышав, как Феб треножник потряс и звуком речей наполнил свой дом, поставленный в центр обширной земли!	330
	О, Зевс! Где сердце твоё? Как близко течёт пролитая кровь, страдальца топя! И слёзы текут, мерцающая в слезах, и мстительный дух спешит на порог, и сына казнит убитая мать! Я плачу по вам! Я плачу по вам! Незыблемых благ нет в мире людском! Как парус льняной, вам жизнь разорвал один из богов и бросил тонуть	335 340

в пучине скорбей, несущих вам смерть
меж яростных волн!
Но как я могу другую семью 345
сильней почитать? В их вены Тантал
влил браком своим небесную кровь!

Смотрите, друзья! Вон царь Менелай!
Как статен, красив! Как дивно одет!
Да, сразу видна Танталова кровь! 350
Поклон тебе, вождь! К азийским брегам
ты славно водил свой тысячный флот!
Удаче ты друг! И волей богов
достиг ты всего, о чём их молил! 355

МЕНЕЛАЙ

Привет, родимый дом! Тебя приятно видеть,
из Трои возвратясь! Я счастлив – и скорблю!
Я не бывал в домах, ужасней пострадавших
и стиснутых сильней кольцом зловещих бед!
Услышал я о том, как умер Агамемнон, 360
приняв смертельный дар из рук своей жены.

К Малее мы гребли, когда из волн поднялся
провидец моряков, пророк Нерея, Главк,
не ведающий лжи. Бог встал передо мною
телесно, во весь рост, и так заговорил: 365

«Послушай, Менелай! Твой брат лежит убитый,
помыт в последний раз любимую женой!»
Заплакал тут и я, и многие на судне!

Как только я пристал к навплийским берегам,
и к вам почти ушла любимая супруга, 370
и сам я так хотел, чтоб обняли меня
и наш Агамемнид, и мать его родная
с приветствием любви, поведал мне моряк
про дело грязных рук, убийство Тиндариды!

Да, девушки мои! Скажите, где же тут
живёт Агамемнид, ужасно согрешивший? 375
Он был, когда я шёл на Трою нападать,
младенцем на руках несчастной Клитемнестры,
и я его узнать, наверно, не смогу.

Ор. Гляди же, Менелай, на этого Ореста! 380
Я сам всё расскажу о горестях моих!
Сначала я с мольбой сожму твои колени,
ты выслушай слова моих безлистных губ!

Мен. Спаси меня от бед! Как вовремя ты прибыл! 385
О, боги! Что с тобой? Ты как воскресший труп!

Ор. Согласен! Я мертвец, а всё хожу под солнцем!

Мен. Ты вовсе одичал! Растрёпан и немый!

Ор. Не внешность, а дела мне душу истязают!

Мен. Как жалостно глядят иссохшие зрачки!

Ор. Я тело потерял, но не утратил имя! 390

Мен. Ты страшен, дорогой! Никак не ожидал!
 Ор. Я стал смертельным злом для матери несчастной!
 Мен. Я слышал обо всём. Ты зло не поминай!
 Ор. Словами беден я, но бог богат расправой!
 Мен. Ты чем так изнурён? Что это за болезнь? 395
 Ор. То совесть, милый друг! Сознание злодейства!
 Мен. Темно ты говоришь, а мысли нужен свет.
 Ор. Скажу тебе светло – тоска меня снедает...
 Мен. Богиня эта зла, но может пожалеть.
 Ор. ...и сумасшедший дух, мечь крови материнской! 400
 Мен. Скажи, в который день безумье началось?
 Ор. Когда, насыпав холм для матери злосчастной...
 Мен. Домой пошёл ты? Нет? Остался у костра?
 Ор. ...я до ночи сидел, собрать желая кости.
 Мен. А кто-то был с тобой? Поддерживал тебя? 405
 Ор. Пилад. Он мне помог родную мать зарезать.
 Мен. А что за рой теней снуёт в твоих глазах?
 Ор. Три девы. Все как смоль, как воплощенья ночи!
 Мен. Ты этих самых дев, смотри, не называй!
 Ор. Они весьма грозны. Ты правильно боишься! 410
 Мен. Они тебя гнетут за пролитую кровь?
 Ор. И гонят, и гнетут! Как плохо мне, как тошно!
 Мен. Нельзя не признавать, что зло казнится злом!
 Ор. Но я ещё могу избавиться от бедствий...
 Мен. Не убивай себя! Не становись глупцом! 415
 Ор. Сам Феб мне повелел родную мать зарезать!
 Мен. Не видит этот бог, где зло, а где добро!
 Ор. Мы все рабы богов, кто б ни были те боги!
 Мен. А Локсий отчего на помощь не придёт?
 Ор. Он медленно идёт, как свойственно бессмертным. 420
 Мен. И много дней назад была убита мать?
 Ор. Шестой сегодня день. Костёр ещё горячий.
 Мен. Как быстро на тебя метнулся рой богинь!
 <Ор. Со скоростью стрелы! И все друзья сбежали!
 Мен. Чтоб выбирать друзей, немалый нужен ум!>
 Ор. Я вовсе не умён, однако друг я верный.
 Мен. Ну а тебе помог отмщённый твой отец? 425
 Ор. Кто медлит помогать, тот нам не помогает!
 Мен. А как же земляки относятся к тебе?
 Ор. Я ненавистен им! Не говорят со мною!
 Мен. Очистился ли ты, как требует закон?
 Ор. Куда я ни пойду, все двери на засовах! 430
 Мен. А кто из горожан тебя в изгнание шлёт?
 Ор. Эак, из-за отца на Трою обозлённый.
 Мен. Тебе он давний враг. За Паламеда мстит!
 Ор. Хоть я и ни при чём, но трёх врагов имею!
 Мен. А кто ещё кипит? Эгистовы друзья? 435
 Ор. Они меня клянут, а город им внимает!
 Мен. Получишь ли ты трон, родной Агамемнид?
 Ор. Ты что! Какой там трон! Живыми бы остаться!

Мен.	Так вас хотят убить? И как же? Говори!	
Ор.	Сегодня против нас пройдёт голосованье!	440
Мен.	О том, как поступить? Изгнать? Казнить? Простить?	
Ор.	О том, побить ли нас на площади камнями!	
Мен.	А что ты не бежишь в соседнюю страну?	
Ор.	Весь город окружён и блещет ратной медью!	
Мен.	Там кто? Твои враги? Аргивские войска?	445
Ор.	Собрание горожан. Я кончен. Что тут скажешь!	
Мен.	Несчастный! Ты достиг предела всех скорбей!	
Ор.	Ты можешь мне помочь! Не умерла надежда! Ты прибыл в дом друзей, растерзанных судьбою, так с ними раздели своё благополучье, не пользуйся один своим немалым благом, сними же с наших плеч одну крупинку горя и возмести отцу его благодеянья!	450
	Когда тебя друзья в несчастьях покидают, что это за друзья? Пустейшее название!	455
Хор	Глядите! Вон старик, он явно к вам плетётся! Спартанец Тиндарей, одетый в пеплос чёрный, остриженный ножом в честь дочери убитой!	
Ор.	Пропал я, Менелай! К нам Тиндарей подходит! Я весь уже дрожу! А, как мне страшно деду попасться на глаза, такое зло содеяв! Когда я подрастал, он так со мной возился, кормил, и обнимал! Я был его надеждой! Да, внук! Агамемнид! Меня тогда и Леда любила не слабей, чем славных Диоскуров!	460
	Ах, бедная душа! Измученное сердце! Что дал я старикам за нежную заботу! В какую тьму нырнуть? В какую тучу прянуть, чтоб скрыть моё лицо от немощного деда?	465
ТИНДАРЕЙ		
	Где славный Менелай? Где зять мой несравненный? Вином я поливал могилу Клитемнестры, когда мне донесли, что он в Навплию прибыл, что сохранил жену в скитаньях многолетних!	470
	Ведите же меня! Хочу пожать я руку любимцу моему! Мы долго не видались!	475
Мен.	Приветствую, старик! Соперник брачный Зевса!	
Тин.	День добрый, Менелай! Мой родич драгоценный! Не знать грядущих бед, какое это счастье! А! Вот и скользкий гад, родную мать убивший! Как брызжет яд из глаз! У, мерзость! Ненавижу!	480
	Ты что же, Менелай? Общаешься с подонком?	
Мен.	А почему бы нет? Он мой родной племянник.	
Тин.	Ты думаешь, твой брат – родитель этой твари?	
Мен.	Всё так. И эта тварь достойна уваженья.	
Тин.	Оварвился ты, друг, на варварских полянах!	485
Мен.	Любить своих родных – то эллинский обычай.	

Тин. Как и себя не мнить превыше всех законов!
 Мен. По мненью мудрецов, лишь раб всегда покорен.
 Тин. Вот сам так и считай! Меня учить не надо!
 Мен. Преклонный век и гнев – не мудрое смешенье! 490
 Тин. А разве мудрых слов племянник твой достоин?
 И если всем видать, что хорошо, что плохо,
 то этот человек не царь ли всех безумцев?
 Хоть каплю тот злодей уважил справедливость,
 хоть малость развернул элладские законы? 495
 Когда сомкнул глаза великий Агамемнон,
 от дочери моей приняв удар смертельный
 (я этот грязный грех оправдывать не буду), 498
 сын должен был судом потребовать возмездья 500
 за пролитую кровь, и мать из дома выгнать,
 и здравием ума предотвратить несчастье,
 уважив и закон, и благопочитанье!
 А он себя сковал судьбою материнской!
 Он правильно решил, что мать его злодейка, 505
 но, кровь её пролив, он худшим стал злодеем!
 Хочу я, Менелай, тебя спросить. Вот, скажем,
 убит какой-то муж своей женой любимой,
 а сын её родной свою же мать прикончит,
 а внук её потом убьёт отца в отместку, 510
 и где тогда предел цепочке злодеяний?
 Как мудро, согласись, решили наши предки,
 убийцам запретив шататься по дорогам
 и даже на глаза народу попадаться –
 но отмывалась кровь изгнаньем, а не казнью! 515
 Иначе каждый раз пришлось бы нам за мщенье
 отмстителя казнить, и кровь лилась бы вечно!
 Я сам не выношу богопротивных женщин,
 всех пуще дочь мою, зарезавшую мужа,
 я также не хвалю жену твою, Елену, 520
 и с ней не говорю. Мне вовсе не завидно,
 что в Троию ты пошёл за этой негодяйкой.
 Но всё, что есть во мне, стоит за дух закона
 и за людскую власть над зверством кровожадным,
 которое крушит и города, и земли! 525
 А ты, зловердный внук! Тебя хоть каплю тронул
 плач матери родной, тебе открывшей груди?
 Я не был рядом с ней, но я уже рыданьем
 прожёл себе глаза, старик многострадальный!
 Но вот, подкреплены мои слова хоть этим: 530
 ты мерзостен богам, и ты за мать наказан
 безумием своим, блужданием и страхом!
 Какие нам ещё свидетели потребны?
 Всё ясно, Менелай! Смотри, не спорь с богами,
 пытаясь помогать вот этому злодею, 535
 и гражданам позволь побить его камнями,
 а то ты никогда до Спарты не доедешь!

Убита дочь моя, и это справедливо,
 но ей от этих рук погибнуть не годилось!
 Я счастлив был во всём, но только с дочерями 540
 не смог я заслужить ни блага, ни блаженства!
 Завиден век того, кто стал отцом счастливым
 и никогда не знал особо тяжких бедствий!
 Ор. Старик, я так боюсь беседовать с тобою,
 мне тягостно, поверь, тебя печалью мучить! 545
 Я мать мою убил, и этим осквернился,
 но мстью за отца очистился от скверны.
 Пускай в моей душе почтение к сединам
 не преграждает путь глаголам беспристрастным!
 Я начинаю речь, исполнен уваженья. 550
 Что делать было мне? Взгляни и так, и этак!
 Посеял мой отец, а дочь твоя взрастила,
 как тучная земля, ей брошенное семя.
 Ты знаешь, без отца ребёнок не родится,
 вот я и рассудил, что тот, меня создавший,
 значительнее той, меня потом взрастившей. 555
 Твоя родная дочь (мне матерью противно
 такую называть), не думая, вступила
 в отдельный, чуждый брак. Я сам себя порочу,
 когда её сужу, но я молчать не стану! 560
 С ней долго жил Эгист и был ей мужем тайным,
 но я его убил, и мать принёс я в жертву,
 и смысл отцову кровь ужасным злодеяньем!
 Ты мне теперь грозишь побитием камнями,
 однако я помог всем эллинским народам, 565
 ведь если женский пол настолько обнаглеет,
 что вырежет мужей, а после голой грудью
 начнёт своих детей уламывать на жалость,
 то станет пустяком убийство и супругов,
 и всех других людей! Но я своим злодейством, 570
 как ты его назвал, пресёк такой обычай!
 Я ненавидел мать и прав был, что зарезал!
 Супругу своему, вождю элладских армий,
 ушедшему в поход, злодейка изменила
 и брачную постель не сохранила чистой! 575
 Уличена в грехе, она себя не стала
 карать, но, чтобы муж не расквитался с нею,
 сама с моим отцом расправилась нещадно!
 Пусть боги подтвердят – конечно, если может
 убийца звать богов – когда бы я одобрил 580
 распущенную мать, что сделал бы покойный?
 Не стал бы он меня Эриниями мучить?
 Выходит, злую мать богини защищают,
 а жертва худших бед, отец, им безразличен?
 Твоя вина, старик! Ты сам ей дал рожденье 585
 и тем сгубил меня! Из-за её бесстыдства
 я стал и сиротой, и матереубийцей!

Ты знаешь, Телемах супругу Одиссея
 не думал убивать! Мужей та не меняла
 и брачную постель хранила непорочной! 590
 Ты знаешь, Аполлон, живущий в центре мира,
 мудрейшие слова для смертных прорицает,
 и всё, что повелит, мы строго выполняем!
 Ты прав! Я мать убил – но по приказу бога,
 поэтому его вините и казните! 595
 Он грешен, а не я! И что мне было делать?
 Не может разве бог изящным дуновеньем
 всю эту скверну снять? Куда же мне податься,
 когда мой господин мне гибнуть позволяет?
 И ты не говори, что поступил я плохо, 600
 не плох поступок мой, но преисполнен скорби!
 Кто взял себе жену по голосу рассудка,
 тот счастлив день и ночь, а кто женился скверно,
 тот мучится всю жизнь, и дома, и на людях!
 Хор Да, женщины всегда препятствуют мужчинам 605
 спокойной жизнью жить, и вечно кровь им портят!
 Тин. Итак, ты мне дерзишь, язык свой не смиряешь,
 слюной в меня плюёшь, и злишь меня нарочно,
 и смертный приговор мне сам в уста влагаешь!
 Я этот лёгкий труд немедленно исполню, 610
 убрав цветами холм, где дочь моя зарыта!
 Пойду я напрямиком в собрание аргосцев,
 и все приговорят, хоть вольно, хоть невольно,
 тебя с твоей сестрой к побитию камнями!
 Она ещё сильнее заслуживает казни, 615
 ведь ты из-за неё на мать раскипятился,
 она своим враньём в тебе растила злобу,
 лгала, что ей во снах являлся Агамемнон,
 она тебе глаза открыла на Эгиста,
 пусть ад пожрёт его (как всем он опостылел!), 620
 и вот, сгорел весь дом, но не огнём Гефеста!
 Послушай, Менелай: ты если хоть немного
 и ненависть мою, и наши узы ценишь,
 убийцу не спасай, с богами не тягайся
 и гражданам позволь побить его камнями, 625
 а то ты никогда до Спарты не доедешь!
 Запомни мой совет, не защищай злодеев,
 не отвергай друзей, известных благочестьем!
 Мне гадок этот дом! Эй, слуги! Всё! Ведите!
 Ор. Давай, старик! Иди! Я мирно речь закончу, 630
 брюзжанием твоим уже не возмущённый!
 Зачем ты, Менелай, вокруг меня шагаешь,
 удваивая путь двояким помышленьем?
 Мен. Не приставай ко мне! Я должен всё обдумать!
 Ума не приложу! Не знаю, что мне делать! 635
 Ор. А ты повremени, не принимай решение,
 но выслушай меня, а уж потом рассудишь.

Мен. Прекрасно! Говори! У смертных то молчанье
 вместительней, чем речь, то речь сильнее молчанья.

Ор. Тогда я всё скажу. Пространные беседы 640
 весомей небольших, и лучше просвещают.
 Послушай, Менелай! Мне благ твоих не надо,
 ты мне верни лишь то, чем ты отцу обязан.
 Тут речь не о деньгах. Придя ко мне на помощь,
 ты жизнь мою спасёшь, она дороже денег. 645
 Да, зло я сотворил, но зло моё ты должен
 довести злом своим. Отец мой, Агамемнон,
 во зло ведь натравлял на Илион Элладу
 не собственный свой грех, но грех твоей супруги
 пытаюсь возместить бесчеловечной бойней. 650
 Он отдал за тебя, как другу и пристало,
 по сути жизнь свою, с тобой сражаясь вместе,
 чтоб ты увёз домой сбежавшую супругу.
 Мне плату возврати, которую ты принял,
 и жизнь мою спаси, пока не село солнце! 655
 Я вовсе не прошу десятилетней службы,
 и ты весь долг сотрёшь услугой однодневной!
 Авлида забрала сестру мою родную,
 но ты не убивай за это Гермionу!
 В несчастьи моём я должен быть разумным 660
 и кое-что простить единственному другу.
 Ты бедного отца порадуй жизнью сына
 и дочь убереги, не выданную замуж,
 ведь если я умру, прервётся род отцовский!
 Ты скажешь: «Не могу!» Но в том-то всё и дело, 665
 что должен друг помочь страдающему другу!
 Когда нас любит бог, какая польза в друге?
 Довольно одного благоволенья бога!
 Ты любишь ведь жену, как знает вся Эллада.
 Вот, я тебя молю, без всякой тени лести, 670
 любимую женой! В какую бездну горя
 упал я! Как же быть? Как выдержать всё это?
 Я всей моей семьёй молю тебя смиренно!
 Мой дядя! Брат отца! Представь, что под землёю
 покойник слышит нас, что тень его витает 675
 над головой твоей, молениям сына вторя!
 Смотри, как много слёз, и горя, и стенаний!
 Вот речь моя тебе, вот просьба о защите
 и лично для меня, и для родного дома!

Хор Я женщина, мой друг, но ты меня послушай! 680
 Страдальцам помоги! Я знаю, что ты можешь!

Мен. Орест, я на тебя взираю с уваженьем
 и я хочу помочь беде твоей злосчастной,
 к тому же знаю я, что поддержать обязан
 сородичей моих, и, если бог позволит, 685
 врагов твоих сразить, а то и сгинуть в битве!
 Но сам я обделён поддержкою бессмертных,

приехал я сюда, союзников утратив,
 совсем изнеможён от странствий бесконечных
 и продолжая путь с немногими друзьями. 690
 Нет шансов никаких, что мы Пеласгов Аргос
 поднимем на копье, однако есть надежда
 смягчить сердца врагов покорными речами.
 Как малым кулаком вершить дела большие?
 Об этом лишь глупцы серьёзно помышляют! 695
 Когда народ впадёт в пылающую ярость,
 её не погасить, как и огонь свирепый,
 но если помолчать, ослабить напряжение
 и этому огню дать вдоволь нагореться,
 он, может быть, спадёт. Пусть выдохнутся люди, 700
 тогда от них легко получишь ты, что хочешь!
 И жалость в них жива, и гнев невероятный,
 всё это свойства душ, великие значеньем!
 Тебе я послужу, отправлюсь к Тиндарею,
 попробую народ немного успокоить. 705
 Кренится твой корабль, когда канат натянешь,
 но чуть ослабь его, и снова встанешь ровно.
 Излишней беготнёй и богу омерзеешь,
 и гражданам своим. Я должен (как иначе?)
 спасти тебя умом, а не безумной битвой. 710
 Нет, я не так силён, как ты воображаешь,
 и нелегко, поверь, одним копьем владея,
 все беды одолеть и всех врагов прикончить!
 Мы Аргос никогда смиренью не учили,
 поэтому теперь нам нужно стать рабами, 715
 разумно покорясь давлению обстоятельств!
 Ор. Беги, поганый трус! Ты можешь только бабу
 в сраженьях защищать, а не родных и близких! 718
 Беги, бросай меня! Что́ честь, что́ Агамемнон!
 Отец! Пришла беда, и все друзья удрали!
 Я предан! Я погиб! Нет больше мне надежды
 от гибели спастись под молотом аргосским!
 Был этот человек единственной защитой!
 Но кто сюда идёт? Любимейший из смертных, 725
 Пилад ко мне спешит! Покинул он Фокиду!
 Какой прекрасный вид! Мне друг теперь милее,
 чем чистая лазурь команде мореходов!

ПИЛАД

Я бежал, я торопился. Пробираясь через город,
 видел я собранье граждан, как они голосовали, 730
 как тебя с твоей сестрою приговаривали к смерти!
 Что ты? Как ты? Чем ты дышишь, мой возлюбленный товарищ,
 друг и родственник ближайший? Для меня ты всё на свете!
 Ор. Нам конец! Двумя словами обрисована картина!
 Пил. Ну, тогда и я погибну! Друг судьбу твою разделит! 735
 Ор. Менелай мне сделал подлость и сестру толкнул на гибель...

Пил. Ну конечно! Муж злодейки превратился сам в злодея!
 Ор. Бестолков и бесполезен! И зачем он появился?
 Пил. Он и правда сам приехал, сам нашёл к тебе дорогу?
 Ор. Долго шёл он, только быстро оказался негодяем! 740
 Пил. И негодную супругу он сюда доставил морем?
 Ор. Не доставил он супругу! Он был сам доставлен ею!
 Пил. Ну и где же эта ведьма, гибель стольких душ ахейских?
 Ор. Здесь она, в моём же доме! Если я ещё хозяин!
 Пил. И какие увещанья ты твердил отцову брату? 745
 Ор. Чтоб он спас меня от граждан, заслонил сестру от казни...
 Пил. Ну и что же он ответил? Расскажи, молю богами!
 Ор. Он был очень осторожен, как и все друзья пустые!
 Пил. Чем оправдывался воин? Я лишь этого не знаю!
 Ор. Тут явился к нам родитель дочерей всесовершенных! 750
 Пил. Тиндарей? Со смертью дочки он тебя возненавидел!
 Ор. Верно! Мой же милый дядя позабыл отца мгновенно!
 Пил. И, конечно, побоялся вам оказывать поддержку?
 Ор. Он копьём-то не владеет, победитель храбрых женщин!
 Пил. Бездна горя необъятна. Ты, наверное, погибнешь? 755
 Ор. Это дело горожане прояснят голосованьем.
 Пил. Что же там они решают? Отвечай! Мне, право, страшно!
 Ор. Жизнь и смерть. Два малых слова для огромного несчастья!
 Пил. Позови сестру! Не медли! Убегайте прочь из дома!
 Ор. Неужели ты не видел, что стоит повсюду стража? 760
 Пил. Видел я, что весь ваш город оцетинился оружием!
 Ор. Мы теперь сидим в осаде, окружённые врагами!
 Пил. Задавай и мне вопросы, я ведь тоже погибаю!
 Ор. Почему? Ты новым горем отягчишь мои несчастья!
 Пил. Озверел отец мой, Строфий! Он меня прогнал из дома! 765
 Ор. Одного тебя он выгнал или сразу многих граждан?
 Пил. Говорит, и я замаран грязью матереубийства!
 Ор. Бедный друг! Ты так страдаешь от моих деяний гадких!
 Пил. Мы не схожи с Менелаем. Я с моей бедой управлюсь!
 Ор. Не боишься ты, что Аргос и тебя казнить захочет? 770
 Пил. Он меня казнить не может, я ведь подданный Фокиды.
 Ор. Неуёмны толпы черни под начальством негодяев!
 Пил. Но с достойными вождями судит и толпа достойно.
 Ор. Что же, надо нам подумать. Пил. И о чём же, интересно?
 Ор. Может, я отвечу людям... Пил. Что поступок твой законен? 775
 Ор. Что я мстил за смерть отцову? Пил. Тут они тебя и схватят!
 Ор. Значит, молча в гроб ложиться? Пил. Это было бы трусливо!
 Ор. Как же быть? Пил. А запереться? Есть тогда надежда выжить?
 Ор. Где там! Пил. А на суд явиться? Есть надежда на спасенье? 779
 Ор. Есть! Пил. Пойдём тогда судиться! Нечего сидеть на месте!
 Ор. Правда? Пил. В этом больше чести, даже если ты погибнешь!
 Ор. Точно! Я не буду трусом! Пил. Это лучше, чем тут киснуть! 783
 Ор. Я стою за дело правды! Пил. Лишь бы все так полагали! 782
 Ор. Может, кто и пожалеет... Пил. Знатный род – большое дело!
 Ор. ... огорчён отцовой смертью! Пил. Что не так уж невозможно! 785
 Ор. Не погибну я бесславно! Я не мальчик! Пил. Молодчина!

Ор. А сестре моей мы скажем? Пил. Не дай бог! Зачем нам это?
 Ор. Всё забрызгает слезами... Пил. Нехорошая примета!
 Ор. Лучше тихо удалиться! Пил. Да, и выиграем время!
 Ор. Лишь одно мне руки свяжет... Пил. Что за новая помеха? 790
 Ор. Помрачат меня богини! Пил. Я же тут! Не беспокойся!
 Ор. Тяжело с больным возиться! Пил. Да, но только не с тобою!
 Ор. Не впитай моё безумье! Пил. Нам пора! Пойдём отсюда!
 Ор. Ты идёшь без колебаний? Пил. Колебанья дружбу портят!
 Ор. Что же! В путь, моё кормило! Пил. Как я рад направить друга! 795
 Ор. Держим курс на склеп отцовский! Пил. А зачем нам это нужно?
 Ор. Помолиться о спасенье! Пил. Как ты славно всё придумал!
 Ор. Склеп же матери пропустим! Пил. Мать была тебе враждебна.
 Но пойдём, пока там Аргос не решил вас уничтожить!
 Прислони ко мне всё тело, измождённое болезнью! 800
 Проведу тебя сквозь город, не взглянув на толпы черни,
 не стыдясь тебя несколько! Как же выказать мне дружбу,
 если страждущему другу не прийти в беде на помощь?
 Ор. Правду молвят, что с друзьями не сравнить своё семейство.
 Близкий сердцу незнакомец может стать прекрасным другом, 805
 и полезнее, и ближе тысяч родственников кровных!

Хор Пышность богатства, доблестный дух,
 светоч Эллады, чистый огонь,
 позолотивший быстрый Симунт –
 всё пролетело, счастья Атридам нет на земле, 810
 и виновато старое горе, давний рассказ
 о златорунном óвне, который
 столько страданий дал Танталидам,
 горько закончил пир беспечальный,
 начал убийство царских детей! 815
 Так за несчастьем льётся несчастье,
 не покидая братьев-Атридов,
 кровью пятная всю их семью!

Благо – не благо, мать заколоть,
 меч огнеродный, в чёрной крови, 820
 кровной ладонью в грудь ей вонзить,
 радуясь горю, меч нечестивый к солнцу поднять!
 Нет зла во благо! Это безумье, горький удел
 несправедливых, жалких созданий!
 Помнишь ли крик Танталиды несчастной 825
 в ужасе смертном: «Сыночек! Сыночек!
 Не убивай свою маму! Очнись!
 Не оскверняйся делом ужасным!
 Не покрывайся вечным позором,
 чтобы за гибель отца отомстить!» 830

Что за болезнь, и рыдания, и жалость
 могут на этой земле перевесить
 кровь материнскую в лунках ладоней?

	Непредставимое дело содеяв, стал ты безумствовать, стал ты добычей бешеных псиц, Эвменид беспощадных, брызжущих кровью из глаз неуёмных, сын Агамемнона, жалкий преступник! Бедный убийца! Хотя ты увидел грудь материнскую на златотканном платье, распахнутом перед тобою, мать всё равно ты зарезал жестоко, чтоб отомстить за мученья отцовы!	835 840
Эл(ектра)	Скажите, женщины! Куда, зачем ушёл несчастный мой Орест, богами помрачённый?	845
Хор	Отправился твой брат в собранье аргивян, чтоб защитить себя, пока народ решает, на что вас осудить, на волю или смерть!	
Эл.	Зачем же он пошёл? И кто его заставил?	
Хор	Пилад. Но посмотри, вот этот человек расскажет обо всём, что с братом приключилось!	850
ВЕСТНИК		
	Дочь Агамемнона! Электра! Госпожа! Несчастное дитя убитого героя! Ты новости мои печальные услышь!	
Эл.	Ах, наша смерть пришла! Мне всё и так понятно! Не сомневаюсь я, что ты глашатай зла!	855
Вест.	Пеласги прорекли, что умертвят сегодня, бедняжка, и тебя, и брата твоего!	
Эл.	Я этого ждала! Я этого боялась и таяла в слезах немало горьких дней! Но что же был за суд, какими же словами нас Аргос обличал и осуждал на смерть? Рассказывай, старик! Меня побьют камнями? А, может, острый меч мне душу отоймёт, и ждёт меня судьба такая же, как брата?	860 865
Вест.	На поле кончив труд, ворота я прошёл, желая разузнать, что будет вам с Орестом. Я вашего отца всегда боготворил, я в доме у него и вырос, и кормился, не золотом богат, но службою друзьям. Гляжу, идёт народ и на холме садится, где в первый раз Данай собрание созвал, желая, говорят, устроить суд с Египтом. Приблизившись к толпе, кого-то я спросил: «Что в Аргосе стряслось? Неужто враг подходит, и весь данайский град вестями всполощён?» А тот мне: «Посмотри! Не видишь ли Ореста, идущего сюда, на этот смертный суд?» Смотрю и вижу то, что лучше бы не видеть – подходит и Пилад, и горемыка твой,	870 875 880

один совсем разбит, изнемождён болезнью,
другой, как брат родной, делящий с ним печаль,
клонящийся к нему с настойчивой заботой.
Когда же был весь холм аргосцами покрыт,
глашатай закричал: «Кто скажет про Ореста? 885
Убил он мать свою. Умрёт он или нет?»
Талфибий сразу встал, с отцом твоим ходивший
фригийцев предавать жестокому огню.
Подобно всем послам двояко выражаясь,
он вашего отца до неба возносил 890
и брата не хвалил, но утверждал, сплетая
хулу и похвалу, что плохо убивать
родителей своих, пусть даже и негодных,
и всё косил глаза Эгистовым друзьям.
Весь род витий таков. Они летят прыжками 895
к сильнейшей стороне, и друг им только тот,
кто в городе царит и наделён влияньем.
Потом стал говорить властитель Диомед,
что брата и тебя казнить совсем не нужно,
но вы должны вину изгнаньем искупить. 900
Все начали шуметь, одни в знак одобренья,
другие – споря с ним. Но встал тут человек
с бесстыжим языком, аргивец – не аргивец,
навязанный стране распущенный наглец,
который бьёт врагов лишь тупостью и криком, 905
но всё-таки ведёт простых людей ко злу.
Какой-нибудь подлец, медовыми словами
морочащий толпу, всем гражданам вредит,
но кто имеет ум, даёт совет разумный,
тот благо принесёт, пускай не в тот же миг. 910
Такие нам нужны, чтоб государством править,
и речи говорить, и партии вести,
потребны всем вождям одни и те же свойства.
Тот, впрочем, утверждал, что нужно вас побить,
Ореста и тебя, дождём камней тяжёлых, 915
но автором тех слов был старый Тиндарей.
Другой встал человек и возразил злодею,
он видом не красив, но доблестен душой,
в собранье горожан и в город редко ходит,
сам пашет свой надел, такие всю страну 920
и кормят, и хранят. Он рассуждал разумно,
примерный гражданин, и честный, и простой.
Сказал он, что Орест от нас венка достоин,
герой Агамемнид, за то, что кровь отца
он выместить решил на женщине безбожной, 925
которая могла мужчинам помешать
оружье в руки брать и уходить из дома,
боялись бы мужья оставить жён своих
на совращенье тем, кто воевать не ходит.
Всем лучшим среди нас понравилась та речь, 930

и замолчал народ. Потом твой брат поднялся
и так заговорил: «Инахов славный род,
Пеласги давних дней, теперь уже данайцы,
ведь я вам услужил не меньше, чем отцу,
зарезав мать свою! Когда мужеубийство 935
мы жёнам разрешим, то те из вас, мужья,
кто сразу не умрёт, начнёт служить у женщин!
Получите вы то, что всем вам повредит!
Я скверную жену, предательницу мужа,
убийством наказал, и если я умру, 940
со мной умрёт закон, и всех вас перережут,
у слабых половин совсем не слабый дух!»
Он всех не убедил, хоть говорил неплохо,
но враг его кричал и доказал толпе,
что нужно и тебя, и брата уничтожить! 945
Подавленный Орест едва их упросил
не поднимать камней, пообещав, что к ночи
умрёте вы вдвоём от собственной руки.
Пилад ведёт его с угрюмого собранья,
он плачет, наш родной, а с ним толпа друзей 950
рыдает и скорбит, все так его жалеют!
Картина и горька, и тягостна глазам!
Готовь надёжный меч, готовь петлю для шеи!
От гибели тебя ни знатность не спасла,
ни ваш пифиец Феб, колеблющий треножник! 955
Привёл вас бог на смерть! Пора её принять!
Бедняжка ты моя! Лицо покрылось тучей,
потупились глаза, сомкнулись дольки губ,
готовые вскипеть и стоном, и рыданьем!

Хор

Я начну мой скорбный плач, страна пеласгов, 960
белым ногтем исцарапаю все щёки,
горе скрашу кровью,
буду бить по голове своей, вызывая
к молодой богине мёртвых, Персефассе!
Пусть кричит земля Циклопов 965
и железом режет косы
в скорбном доме!
Горе, горе подползает
к обречённым на погибель
предводителям Эллады! 970

Уничтожен, уничтожен род Пелопов,
дом счастливый, вызывавший раньше зависть
полным процветаньем!
Гнев завистливых богов тебя погубит
и кровавая решительность народа! 975
Ах вы, люди-однодневки,
многослёзные страдальцы,
жертвы рока!

Все вы горестей напьётесь,
кто пораньше, кто попозже, 980
как всё шатко в жизни смертных!

<Эл.>

Я хочу туда подняться,
где меж небом и землёй подвешен камень,
закреплённый золотистыми цепями,
ком земли с Олимпа,
чтобы, плача, обратиться
к предку моему, Танталу, 985
породившему отцов моих, доживших
до паденья дома!

Начался ретивый бег коней крылатых,
и Пелоп, в четырёхконной колеснице
пролетая вдоль двойной пучины моря,
утопил Мирти́ла 990
в белопенных водах,

у границ Гереста,
разрыхляя берег
дугами ободьев! 995

Так бедою многостонной
был мой род несчастный проклят
между стад, принадлежащих сыну Майи,
где и златорунный овен
стал знамением смертельным
для Атрея-коневода! 1000

Повернула вспять Эрида
крылья колесницы Солнца
и от западной дороги
приказала им вернуться
к одноконной Эос!

Бег Плеяд неукротимый, семитропный 1005
Зевсом был в другую сторону направлен,
бог сменил одну погибель на другую
пиром, названным по имени Фиеста,
и неверностью критянки Аэропы!
Но ужаснейшие беды наступили 1010
для меня и для отца от неизбежных,
многожалобных несчастий в нашем доме!

Хор

Посмотри! Твой любимец подходит,
осуждённый на гибель народом,
с ним Пилад, из друзей самый верный,
равный брату родному! 1015
Он и держит больного Ореста,
и заботливо следует рядом!

Эл. Как больно осознать, что ты уже в могилу
 спускаешься, мой брат, и в погребальный пламень!
 Как тошно, боже мой! Твои глаза я вижу 1020
 теперь в последний раз, утрачивая разум!

Ор. Да замолчи уже! Довольно бабских стонов!
 Прими что суждено! Конец наш будет жалок,
 однако мы должны судьбу достойно встретить!

Эл. Да как же мне молчать, когда мы погибаем 1025
 и нас теперь лишат божественного солнца?

Ор. Не добивай меня! Уже рукой аргивской
 и так я истреблён! Всё! Хватит причитаний!

Эл. Ты молод, мой Орест, и рано умираешь!
 Тебе бы жить и жить, но рок судил иначе! 1030

Ор. Не расслабляй меня, молю тебя богами,
 чтоб я себя жалел и плакал малодушно!

Эл. Мы скоро ведь умрём! Как тут не застенаешь?
 Всем горестно терять возлюбленную душу!

Ор. Сегодня чёрный день. Нам люди присудили 1035
 упругую петлю и острый меч, на выбор.

Эл. Ты, брат, меня зарежь! Пусть ни один аргосец
 Агамемнонов дом бесчинством не унизит!

Ор. Я мать уже убил, и хватит. Способ смерти
 ты выбери сама. Я в этом помощник. 1040

Эл. Ну что же! Как и твой, мой меч в руке не дрогнет,
 но ты мне разреши тебя обнять за шею!

Ор. Пустая суета! Ты хоть заобнимайся,
 всё это не спасёт от неизбежной смерти!

Эл. Мой сладкий, мой родной! У нас одно лишь имя, 1045
 и у твоей сестры твоя душа и сердце!

Ор. Ты тронула меня! И я своим объятьем
 тебя согреть хочу! Чего стыжусь я, бедный?
 Вот грудь моей сестры! Я к ней прижался нежно,
 прощаясь и с детьми, которых не узнаю, 1050
 и с милою женой, которую не встречу!

Эл. Как тошно мне!
 От одного меча нельзя ли нам погибнуть
 и обрести покой в одном гробу кедровом?

Ор. Я очень бы хотел, но видишь, не осталось 1055
 у нас теперь друзей, чтоб вырыли могилу.

Эл. А ты не повстречал злодея Менелая?
 С предателем отца не обсуждал спасенья?

Ор. Его и след простыл! В мечтах о царском жезле
 совсем он позабыл свою семью родную!
 Ну всё! Давай решим, как эту жизнь окончить, 1060
 чтоб храбростью души почтён был Агамемнон!

Я людям покажу, что значит благородство,
 когда голодный меч себе направлю в печень,
 ты с духом соберись и жизнь окончи так же!
 Пилад, а ты займись посмертными делами, 1065
 покойных обряды в приличные одежды

	и отнеси к отцу, и положи с ним рядом. Прощай! Ты видишь сам, уже пора за дело!	
Пил.	Постой! Один упрёк я выскажу сначала. Мне, значит, надо жить и после вашей смерти?	1070
Ор.	Ну а тебе зачем со мною вместе гибнуть?	
Пил.	Что за вопрос такой? И что за жизнь без друга?	
Ор.	Ты мать не убивал, как я убил, несчастный!	
Пил.	Но я тебе помог, и должен быть наказан!	
Ор.	Ты возвратись к отцу, со мной не надо гибнуть! Есть город у тебя, но я лишился трона, войдёшь ты в отчий дом, в пристанище богатства. Супругом ты не стал сестре моей злосчастной, назначенной в залог великой нашей дружбы, теперь с другой женой детей ты нарожаешь, мы больше не родня, ведь брак не состоялся!	1075
	Прощай, любимый друг и глаз моих отрада, приходит нам конец, а ты пожить сумеешь! Нас, мёртвых, грабит смерть, и нет нам больше счастья!	
Пил.	Как всё же ты далёк от моего сужденья! Пусть ясный небосвод и тучные долины отвергнут кровь мою, когда я стану трусом и друга погублю ценой моей свободы! Я убивал с тобой, чего не отрицаю, проигрывал в уме ужасный твой поступок, и должен умереть и с нею, и с тобою! И я твою сестру своей женой считаю, я с нею обручён! И как я оправдаюсь, придя в дельфийский край, к акрополю фокийцев? Выходит, я дружил до вашего несчастья, а как пришла беда, так взял и раздружился? Нет, это не пройдёт! Я тут не посторонний! Но если мы умрём, то нужно Менелая сначала извести! Пускай он гибнет с нами!	1085
Ор.	Возлюбленный мой друг! Увидеть бы такое!	1090
Пил.	Так выслушай меня и меч пока не трогай!	
Ор.	Я слушаю! Скажи, как наказать мерзавца!	
Пил.	Потише! Тут ведь хор! А женщины болтливы!	
Ор.	Не беспокойся, друг! Мы с этим хором дружим!	
Пил.	Елену мы убьём, на горе Менелаю!	1105
Ор.	Но как же? Я готов! О, было бы чудесно!	
Пил.	Зарежем, да и всё! Она внутри укрылась?	
Ор.	Конечно! Весь мой дом злодейкой опечатан!	
Пил.	Пускай кладёт печать на скорый брак с Аидом!	
Ор.	Но как её достать? С ней варварские слуги!	1110
Пил.	А, что за пустяки! Какие-то фригийцы!	
Ор.	Любители зеркал и масел благовонных!	
Пил.	Она сюда пришла с троянскою добычей?	
Ор.	Такой, что и не влезть в обычный дом элладский!	
Пил.	Свободный человек сильнее раба любого!	1115
Ор.	Сегодня не страшны и два самоубийства!	

Пил. Не побоюсь и я за друга поквитаться!
 Ор. Давай же! Говори, как ты всё это видишь!
 Пил. Мы в дом сейчас войдём, готовясь как бы к смерти.
 Ор. Пока вопросов нет. А что же дальше делать? 1120
 Пил. Поплачемся мы ей, расскажем, как нам плохо.
 Ор. Поплачет и она, ликуя всей душою.
 Пил. И мы с тобою, друг, поступим точно так же.
 Ор. С чего же начинать наш подвиг многотрудный?
 Пил. Мы острые мечи под пеплосами спрячем. 1125
 Ор. Но как её убить, рабов не перерезав?
 Пил. Мы в комнатах дворца их всех позапираем.
 Ор. А кто не замолчит, полакомится сталью!
 Пил. Дальнейший ход вещей сама судьба покажет.
 Ор. Пусть кличем боевым и будет «Смерть Елене!» 1130
 Пил. Идёт! Но посмотри, как я прекрасно мыслю!
 Убив мечом жену, живущую пристойно,
 мы сделали бы, друг, неслыханную мерзость,
 однако эту тварь накажет вся Эллада
 за смерть своих отцов, за сыновей убитых, 1135
 за толпы юных вдов, живущих одиноко!
 Все будут ликовать, над пламенем алтарным
 о нас молить богов, желать нам процветанья
 за пролитую кровь богопротивной ведьмы!
 И зваться будешь ты не «Матереубийцей», 1140
 но прозвище своё ты сменишь на другое,
 назвавшись навсегда «Карателем Елены»!
 Нельзя, чтоб Менелай добился процветанья,
 когда твоя сестра, и вы с отцом убиты,
 а мать твоя... Но пусть... Почтим её молчаньем... 1145
 Отдать ему ваш дом? Когда сам Агамемнон
 вернул ему жену? Я лучше жить не буду,
 но этот чёрный меч я с нею познакомлю!
 А если мы убить Елену не сумеем,
 то спалим весь дворец и сами тут погибнем! 1150
 Не знаю, что нас ждёт, но чести мы добьёмся,
 и славно умерев, и славно жить оставшись!
 Хор Ты женщинам земли противна, Тиндарида,
 и правильно, учти! Ты женский род бесчестишь!
 Ор. Да!
 Нет большего добра, чем друг высокоумный! 1155
 Что роскошь и престол! Все подданных на свете
 немислимо сравнить с одним достойным другом!
 Ведь это ты решил, как покарать Эгиста,
 и рядом был со мной в опасности великой,
 ты учишь и теперь, как истребить злодеев, 1160
 и не бросаешь нас – но всё, довольно гимнов!
 Есть некий тяжкий дух в избытке славословий!
 Раз надо умереть, хотел бы я сначала
 сломить моих врагов безжалостным ударом,
 жестоко отомстить предателям коварным,

чтоб нарыдались те, кто мне принёс несчастье!
 Законно мой отец, великий Агамемнон,
 Элладой управлял! Не рвался он в тираны,
 но силою владел отчасти богоравной.

Я не умру, как раб! Отца не опозорю! 1170
 Свободно я уйду, повергнув Менелая –
 хотя бы одного! И даже в этом радость!
 Но если, дай-то бог, нам выпадет спасенье,
 то мы врагов убьём, а сами не погибнем!
 Об этом я молюсь, губами окрыляя 1175
 слова и нежа ум усладой безвозмездной!

Эл. Эй, брат! Я поняла, как нам достичь спасенья,
 и другу, и тебе, и мне за вами следом!

Ор. Как? Волею богов? Ты разве в это веришь?
 Но, впрочем, ты всегда разумно рассуждала! 1180
 Эл. Так вот что я скажу. И ты, наш друг, послушай!
 Ор. Скорее начинай! Надежды всем отрадны!
 Эл. Задам простой вопрос. Ты знаешь дочь Елены?
 Ор. Что с матерью жила? Да, знаю Гермionу!
 Эл. Она теперь пошла к могиле Клитемнестры... 1185
 Ор. Зачем? И нам-то что? Как это нам поможет?
 Эл. ...чтоб нашу мать почтить обрядом возлиянья.
 Ор. О чём ты говоришь? И где же тут спасенье?
 Эл. Вы девушку теперь в заложницы возьмите!
 Ор. И вылечит она троих друзей от смерти? 1190
 Эл. Захочет Менелай, когда умрёт Елена,
 всех нас поубивать (мы все в одной повозке),
 а ты ему грози убийством Гермionы
 и лезвие приставь к её открытой шее!
 И если Менелай тебя спасти решится, 1195
 увидев на земле кровавый труп Елены,
 пускай он подойдёт и дочь свою обнимет,
 а если, не сдержав бушующего гнева,
 отторгнет он тебя, ты дочь его зарежешь!
 Я думаю, сперва он точно взбеленится 1200
 и встанет на дыбы, но скоро и остынет,
 отваги мало в нём, он мягок по природе.
 Так и спасёмся мы! Теперь я всё сказала!

Ор. Я вижу, что в тебе стучит мужское сердце,
 хотя ты и живёшь в холёном женском теле, 1205
 не гибели, сестра, но жизни ты достойна!
 Да, бедный мой Пилад! Когда жену такую
 упустишь ты, мой друг, тебе не быть счастливым!

Пил. Нет-нет, исключено! Твоя сестра прославит
 венчанием своим великий град фокийский! 1210

Ор. Что думаешь? Когда вернётся Гермiona?
 Наш превосходный план зависит от поимки
 детёныша того, приплода нечестивца!

Эл. Она, скорей всего, уже подходит к дому,
 длина её пути согласна с этим часом. 1215

Ор.	Отлично! Ну тогда, сестра моя Электра, ты у порога встань и жди её прихода, внимательно следи, чтоб тут не появился ретивый друг отца, какой-нибудь союзник, и нам не помешал забрызгать стены кровью!	1220
	Чуть что – кричи, сестра! Стучи погромче в двери! А мы уже пойдём в последнее сраженье и весело сверкнём свирепыми мечами! Пилад! Иди за мной! Трудись трудами друга!	
	Отец, живущий там, в покоях тёмной Ночи!	1225
	Тебя зовёт Орест! Приди на помощь сыну! Измучены мы все! Я стал таким несчастным из-за твоей беды! Твой брат меня отринул за правоту мою! Теперь он овдовеет, а я тебя прошу помочь мне в этом деле!	1230
Эл.	Отец, приди! Приди! Своих детей ты слышишь из чёрных недр земли! Из-за тебя мы гибнем!	
Пил.	О, родственник отца! И я к тебе взываю! Спаси своих детей, великий Агамемнон!	
Ор.	Я мать мою убил... Эл. Я тоже меч держала...	1235
Пил.	А я вас направлял и разгонял сомненья!	
Ор.	Я был с тобой, отец! Эл. И я не отступилась!	
Пил.	Ты примешь ли упрёк? Спасёшь детей любимых?	
Ор.	Я слёзы лью тебе! Эл. А я дарю стенанья!	
Пил.	Всё, хватит причитать! Пора уже за дело!	1240
	И если вглубь земли молитвы проникают, отец услышит вас! О, Зевс, наш вечный предок! О, Правды чистый свет! Прошу вас, помогите! Теперь троим друзьям и бой один, и правда, и гибель всем одна, и общее спасенье!	1245
Эл.	Микенки мои дорогие, первейшие в стане пеласгов, аргивской земли украшенья!	
Хор	Зачем, госпожа, ты стенаешь? Ты всё госпожой остаёшься в могучей данайской столице!	1250
Эл.	Вы встаньте вдоль пути, где движутся повозки, а вы на этот путь, и дом посторожите!	
Хор	Зачем же ты нас трудиться зовёшь? Родная, скажи!	
Эл.	Я вся трепещу! А вдруг подойдёт какой-нибудь враг, и новой бедой беду отягчит, и подвиг прервёт?	1255
Хор	Скорей! Пойдёмте же! Я буду неотрывно смотреть на этот путь, откуда всходит солнце!	
–	А я займу тот путь, куда оно садится!	1260
Эл.	Пусть ваши зрачки всю даль обегут!	
Хор	Мы смотрим туда, мы смотрим сюда, как ты нам велишь!	1265

Эл.	Живее сверкайте глазами, водите повсюду зрачками сквозь полог волос непокорных!	
Хор	Но кто там идёт по дороге? Похоже, крестьянин какой-то? Смотрите, приблизился к дому!	1270
Эл.	Подруги, нам конец! Теперь всё станет явным и обнаружится смертельная засада!	
Хор	Не надо дрожать, родная моя! Дорога пуста!	
Эл.	И что? Тишина с твоей стороны? Скорее подай хорошую весть! Никто не стоит у нас во дворе?	1275
Хор	Да всё в порядке там! Следи же за дорогой! А здесь нам не видать ни одного данайца!	
–	Ты правду говоришь! Ни шума здесь, ни стука!	1280
Эл.	Но что за дверьми? Послушать хочу!	
Хор	Эй вы, во дворце! Всё тихо кругом! Пускайте же кровь!	1285
Эл.	Они не слышат нас! Как тошно мне, злосчастной! Неужто и мечи от женских чар тупеют?	
Хор	Ах, скоро прибежит аргивский ратоборец, и вломится в наш дом, и защитит злодеев!	1290
Эл.	Смотрите хорошо! Вразвалочку не стойте! Водите головой направо и налево!	
Хор	Да я и так весь путь прочёсываю взглядом!	1295
Ел(ена)	<i>(изнутри дома)</i> Пеласгов Аргос! А! Пришла моя погибель!	
Эл.	Вы это слышите? Друзья пошли в атаку! Елена там кричит, как можно догадаться!	
Хор	Зевса, Зевса пламень вечный, помоги моим друзьям в их тяжком деле!	1300
Ел.	<i>(изнутри дома)</i> Я гибну, Менелай! Скорей, скорей на помощь!	
Эл. и Хор	Режьте, убивайте! Двух мечей двойные пасти наполняйте кровью! Пусть гибнет она, покинув отца, и мужа предав, и стольких сгубив элладских бойцов у быстрой реки, где слезы текли по кончикам стрел, и кровью алел бурлящий Скамандр!	1305 1310
Хор	Эй, тише! Тише вы! По-моему, я слышу негромкий звук шагов довольно близко к дому!	
Эл.	Подруги вы мои! Подходит Гермiona, когда разжётся бой! Вы больше не кричите! Она сама идёт в раскинутые сети,	1315

добыча хороша, улов нам будет славный!
Вставайте снова в ряд, с невозмутимым взглядом,
не выдайте лицом того, что происходит!
Я тоже замолчу, глаза мои потуплю,
как будто ничего сама ещё не знаю! 1320
Родная, добрый день! К могиле Клитемнестры
успела ты сходить и сделать возлиянье?

ГЕРМИОНА

Я душу госпожи молитвой ублажила,
но что-то страшно мне. Услышала я крики
ещё издалека, пока спешила к дому. 1325

Эл. И что же? Мы тут все и стонем, и рыдаем.
Гер. О чём ты говоришь? Опять плохие вести?
Эл. Ореста и меня приговорили к смерти!
Гер. Нет-нет, не может быть! Я всей семьи лишилась!
Эл. Над нами, как петля, висит необходимость! 1330
Гер. Поэтому весь дом трепещет от стенаний?
Эл. Проситель там кричит. Он у колен Елены...
Гер. Кто это? Расскажи! Сама я не узнаю!
Эл. Несчастный мой Орест за нас обоих молит!
Гер. Поэтому весь дом в рыдания погрузился? 1335
Эл. Причина хоть куда. Тут всякий зарыдает!
Но помоги друзьям, и с матерью счастливой
пойди поговори, пади к её коленам,
проси, чтоб Менелай избавил нас от смерти!
Тебя ведь наша мать растила и кормила, 1340
ты жалость прояви, уменьши бремя скорби!
Вступи в достойный бой! Твоим вождём я буду!
Лишь ты, и ты одна даруешь нам спасенье!

Гер. Смотри! Уже бегу! Насколько хватит силы,
вас буду защищать! Эл. Друзья! Вы там, за дверью? 1345
Хватайте же мечи, ловите же добычу!

Гер. Кто это? Боже мой! Ор. Эй, рот закрой! Ни звука!
Ты нам, а не себе приносишь избавленье!
Эл. Взять, взять её скорей! Меч быстро, быстро к горлу!
Вот так! И всё, молчать! Внушите Менелаю, 1350
что тут стоят бойцы, а не табун фригийцев,
и что поступят с ним, как трус того достоин!

Хор Подруги мои,
стучите теперь, кричите теперь
у самых дверей, чтоб лютый наш бой
в аргивцев не вселил пронзительной тревоги, 1355
заставив их бежать на помощь в дом хозяйский,
пока не упал алеющий труп
Елены дрянной на каменный пол,
пока один из слуг не скажет нам об этом,
я, честно говоря, всего ещё не знаю! 1360
Как правда богов

Елену казнит!
Элладу она топила в слезах,
а этот злодей, идейский Парис,
Элладу привёл губить Илион! 1365

Но что же там скрипит? А, царские ворота!
Всё, девушки! Молчать! Бежит сюда фригиец,
он всё расскажет нам, что в доме происходит!

ФРИГИЕЦ

От меча я аргивского спасся
и забрался в одних эвмарідах
по высокой кедровой колонне, 1370
по дорийским тригліфам на крышу!
Мать-Земля! Проворно, быстро
я бежал, как всякий варвар!
Где мне скрыться, чужеземки? 1375
Улететь ли в блеск эфирный,
влиться ли в лазурь морскую,
обегая мир в объятых
с Океаном бычьеглавым?

Хор А что произошло, идейский раб Елены? 1380

Фр. Илион, Илион мой любимый!
Плодородный мой город фригийский!
Склон Иды святой, как жалко тебя!
Как тяжело звучит мой скорбный напев,
мой варварский плач! Вы нас извели,
лебяжьи глаза Елены шальной, 1385
от Леды родясь, прельщавшей богов!
Нет башен и стен, а их обтесал
сам бог Аполлон!
Горе! Горе! Не поскачет
Ганимед, любовник Зевса, 1390
по степям своим дарданским!

Хор Ты всё нам расскажи, что в доме приключилось,
а то не знаю я, и вот, стою гадаю!

Фр. Горьким плачем приветствуют варвары смерть,
заунывно поют, причитают! Ай-ай!
Мы скорбим азиатским своим языком,
если царская кровь по железу меча
утекает в Аид! 1395
Расскажу я по порядку, как всё получилось: 1400
в дом вошли два льва элладских, близнецы-герои!
Был один из них известным сыном полководца,
а другой сыном Строфия, хитрым умом
Одиссею подобный! Он верен друзьям, 1405

	и отважен в бою, и с врагами умён, и вкусом своим смертоносен, как змей! Будь он проклят за свой умысел коварный! Негодяй! А те друзья дошли до кресла, где жена сидела лучника Париса,	1410
	в их глазах блестели слёзы, сели скромненько на стулья, этот справа, этот слева, оба приготовились к атаке, а потом и обхватили, обхватили	1415
	со смирением Еленины колени, слуги же фригийские с волнением смотрели на них, смотрели на них, от страха дрожа, друг другу шепча, что это подвох!	1420
	Кто-то спокоен был, кто-то оплакивал дочь Тиндарееву в кольцах змеёныша, мать погубившего!	
Хор	А сам-то где ты был? Наверное, дал тягу?	1425
Фр.	Как обычай фригийский, фригийский велит, я на пряди Елены, Елены гонял ветерок, ветерок бесподобным кольцом в длинных перьях, и щёки её охлаждал, помня варварский обычай,	1430
	а царица лён из прялки пропускала между пальцев и роняла на пол пряжу, чтоб изо льна, у фригийцев отнятого, спрясть покрывало пурпурное, плотное,	1435
	в дар Клитемнестре, лежащей на кладбище. Твой же Орест обратился к лаконянке: «Кресло покинь, дочь Зевесова, у очага встань Пелóпова, нашего предка, навеки великого,	1440
	и слова мои послушай! Он ведёт, ведёт, она же следует, судьбы не зная, но дружок его, фокиец, занялся другим злодейством,	1445
	он крикнул: «Прочь с пути, негодные фригийцы!» В разных комнатах он запер всю прислугу, кто-то оказался в конских стойлах, кто-то в коридоре, кто-то в зале, всех он растолкал подальше от покинутой хозяйки!	1450
Хор	Скажи, а что потом? Что дальше приключилось?	

- Фр. Ах, идейская мать! Ах, идейская мать!
Что за страшное зло! Что за ужас! Ай-ай!
Беспощадную брань, безымянное зло 1455
видел я, несчастный,
во дворце хозяйском!
Из-под пеплосов пурпурных,
из-под складок тёмных
вынули мечи злодеи,
страшными глазами
яростно вращая, приготовясь к бою!
Словно пара горных вепрей, 1460
подошли они к царице
и сказали: «Ты погибнешь!
Ты погибнешь!
А виновен муж твой подлый,
он обрѣк аргивской смерти
сына своего же брата!»
Стонет, стонет она: «Боже! Боже!» 1465
В грудь стучит белоснежной рукою,
ранит голову тщетным ударом,
в золочѣных сандалиях кружит,
кратким блеском весь пол озаряя!
Но Орест за косы ухватил царицу, 1470
прыгнув перед нею в башмаках микенских,
голову загнул ей к левому предплечью
и вонзить ей в шею чѣрный меч собрался!
- Хор А где же были вы, отважные фригийцы?
- Фр. Истошно крича, ломы отыскав,
мы вывернули двери, разбили все засовы, 1475
к царице кто откуда на помощь устремились
тот с дротиком, тот с камнем,
а этот меч из ножен выхватывая храбро!
Но нам навстречу вышел
Пилад неустрашимый, на Гектора-фригийца 1480
похожий, на Аякса, носившего три гребня,
каким его я видел в проѣме врат Приама,
и мы сошлись, блистая двуострыми мечами!
Всем фригийцам известно, что в битве
наш Арѣс не сравнится с элладским, 1485
и вот, как всегда,
тот бежал, тот погиб, тот изранен мечом,
тот стоит на коленях, пощады прося,
глядя смерти в лицо,
тот скрылся в угол тёмный,
тот жив ещё, тот нет! Потом и Гермiona, 1490
несчастливая дочь, в дом скорби вошла
и видит, что мать лежит на полу, под сталью меча!

	<p>Те же, как вакханты, бросившие тирсы, чтоб за львёнком гнаться, на холмах живущим, девушку схватили! Но когда дочь Зевса убивать собрались, та уже исчезла, утекла из дома сквозь глухие стены! 1495 О, земля родная! Зевс, и ночь, и солнце! Было это зелье? Колдовство какое? Может, сами боги выкрали царицу? Что потом случилось, я уже не знаю, потому как спасся, выскочил из дома! Сколько настрадался, сколько натерпелся 1500 Менелай великий, только всё напрасно! Стоило ли с Троей биться за Елену?</p>	
Хор	<p>Виденье новое спешит на смену старым! Смотрите! Вот Орест, мечом вооружённый, выходит из дворца взволнованной походкой! 1505</p>	
Ор.	Где тот раб, который скрылся, увидав мой меч блестящий?	
Фр.	У колен твоих, властитель, я по-варварски склоняюсь!	
Ор.	Мы с тобой не в Илионе, здесь уже свободный Аргос!	
Фр.	Жизнь повсюду слаще смерти для людей благоразумных!	
Ор.	Это ты истошным криком звал на помощь Менелая?	1510
Фр.	Я тебе, тебе звал помощь! Ты во много раз ценнее!	
Ор.	Значит, правильно погибла дочь сварливца-Тиндарея?	
Фр.	Несомненно! Ей три горла не мешало перерезать!	
Ор.	Языком ты ловко мелешь, сам же думаешь иначе!	
Фр.	Не она ли погубила и Элладу, и фригийцев?	1515
Ор.	Поклянись (а то прикончу), что сейчас ты не лукавишь!	
Фр.	Я клянусь моей душою, самым ценным, что имею!	
Ор.	Разве в Трое все фригийцы так тряслись при виде стали?	
Фр.	Убери свой меч, властитель! Он блистает страшной смертью!	
Ор.	Не дрожи, то не Горгона! В камень ты не превратишься!	1520
Фр.	В камень нет, а в труп – конечно! Мне сейчас не до Горгоны!	
Ор.	Раб, а так боишься смерти! Не свобода ли в Аиде?	
Фр.	Всякий, даже раб ничтожный, любит яркий факел солнца!	
Ор.	Ты умён, и этим спасся! Возвращайся в дом, приятель!	
Фр.	Ты меня не будешь резать? Ор. Нет! Живи! Фр. Какое счастье!	1525
Ор.	Эй, постой! Я передумал! Фр. Ой, вот этого не надо!	
Ор.	Нужен ты сто лет мне, дурень! Стал бы я тобой мараться!	
	Ты не женщина, пожалуй, но и точно не мужчина!	
	Я решил из дома выйти, чтобы крик твой прекратился!	
	Зов о помощи услышав, Аргос мигом прибегает!	1530
	Не боюсь я с Менелаем переведаться мечами, пусть вышагивает гордо, плечи в локонах купая! Если он, собрав аргивцев, осадить наш дом посмеет, мстя за мёртвую Елену, и помочь мне отказавшись, и предав сестру с Пиладом, нашим другом неизменным, то увидит он два трупа – и супружницы, и дочери!	1535

Ор. Не вышло у меня! Но руки так чесались...
 Мен. Что сделать? Говори! Я весь дрожу от страха!
 Ор. Препроводить в Аид позорище Эллады!
 Мен. Отдай мне труп жены! Я вырою могилу! 1585
 Ор. О ней проси богов! Я с дочерью расправлюсь!
 Мен. Ты матерью не сыт? И кровь разбавишь кровью?
 Ор. В отместку за отца, которого ты предал!
 Мен. Не хватит ли тебе всей крови материнской?
 Ор. Рука не устаёт злодеек этих резать! 1590
 Мен. Ты тоже, друг Пилад, участвовал в убийстве?
 Ор. Мой друг малоречив. Со мной веди беседу!
 Мен. Ты лучше не молчи! Ты крыльев не имеешь!
 Ор. А мы не улетим! Сейчас мы дом подпалим!
 Мен. Ты что, отцовский дом собрался уничтожить? 1595
 Ор. Чтоб ты им не владел! И дочь сожжём, как жертву!
 Мен. Давай, зарежь её! За кровь ты мне заплатишь!
 Ор. Отлично! На, смотри! Мен. Эй, эй! Постой! Не надо!
 Ор. Замолкни, негодяй! Ты заслужил всё это!
 Мен. А ты достоин жить? Ор. И жить, и царством править! 1600
 Мен. Каким? Ор. Да этим вот! Всем Аргосом пеласгов!
 Мен. И воду тронешь ты? Ор. Священную? Конечно!
 Мен. Заколешь и тельцов? Ор. Как ты, в начале битвы!
 Мен. Но я всегда был чист! Ор. Руками, но не сердцем!
 Мен. Кто сдружится с тобой? Ор. Да всякий сын примерный! 1605
 Мен. И чтущий мать свою? Ор. Живя в семье счастливой!
 Мен. Не как твоя семья! Ор. Блудниц я ненавижу!
 Мен. Останови свой меч! Ор. Мерзавец лицемерный!
 Ор. Убьёшь ты дочь мою? Ор. А ты не лгать умеешь!
 Мен. Но что же делать мне? Ор. Иди, моли аргивцев... 1610
 Мен. О чём же их молить? Ор. Живыми нас оставить!
 Мен. Иначе дочь убьёшь? Ор. Так именно и будет!
 Мен. Елена, бедный дух! Ор. Выходит, я не бедный?
 Мен. Из Фригии на смерть пришла ты! Ор. Если б только!
 Мен. Так много претерпев! Ор. Не от меня, к несчастью! 1615
 Мен. А я как пострадал! Ор. Помочь мне отказавшись!
 Мен. Ты победил меня! Ор. Ты сам себя прикончил!
 Электра, поджигай! Пускай весь дом пылает!
 А ты, родной Пилад, мой друг великолепный,
 все стены обойди, подпаливай карнизы! 1620
 Мен. Данайская земля! Аргивцы-коневоды!
 Хватайте же мечи! Сюда! Ко мне! На помощь!
 Вот этот человек, изгаженный убийством,
 на город ваш плюёт и жизнь свою спасает!

АПОЛЛОН

Довольно, Менелай! Умерь свой гнев безмерный! 1625
 Я – сын Латоны, Феб, и я к тебе взываю!
 И ты, с мечом в руке на девушку идущий,
 Орест, услышь меня! Прими мои реченья!
 Елена, свет земли, которую ты тщетно

пытался погубить на горе Менелая, 1630
 смотри же! Вот она, в слоистой сини неба,
 избавленная мной от рук твоих кровавых!
 Я спас её теперь и меч твой обездолил,
 как приказал мне Зевс, отец мой самовластный!
 Дочь Зевса будет жить вне времени, на небе, 1635
 в лучистой синеве, и Кастор с Полидевком
 там будут восседать, спасая мореходов!
 Когда придёшь домой, возьми жену другую,
 а прежняя жена была такой прекрасной,
 что Фригия дралась из-за неё с Элладой 1640
 велением богов, так землю очищавших
 от нечестивых толп размножившихся смертных!
 Насчёт Елены всё. Тебе, Орест, придётся
 границу пересечь родных твоих пределов
 и целый год прожить в Паррасии соседней, 1645
 и этот край решат, почтив твоё изгнание,
 Орестием назвать азанцы и аркадцы.
 Когда же ты от них в Афины возвратишься,
 ответишь ты за мать, и на суде предстанешь
 трёх грозных Эвменид, а боги будут слушать 1650
 и праведно решать, и на холме Арея
 проголосуют все, и будешь ты оправдан.
 Ты женишься, Орест, на этой Гермione,
 которой ты мечом собрался резать горло,
 жених Неоптолем напрасно ждёт венчанья, 1655
 он в Дельфах от меча погибнет волей рока,
 придя винить меня за смерть отца, Ахилла.
 Вручи свою сестру, как обещал, Пиладу,
 который будет жить и счастливо, и долго.
 Послушай, Менелай! Отдай Оресту Аргос, 1660
 а сам ступай и правь своей землёй спартанской,
 приданым той жены, которая вовеки
 тебя лавиной бед губить не прекращала!
 С толпою горожан я сам улажу дело,
 я сыну повелел родную мать резать! 1665
 Ор. О, Локсий! Вещий бог! Выходит, что не лживы
 пророчества твои, но правда в них блистает!
 А я переживал, что слышу злого духа,
 когда ты в первый раз беседовал со мною!
 Теперь всё хорошо! Тебе я подчиняюсь! 1670
 Я убираю меч от горла Гермione,
 и я на ней женюсь по милости отцовой!
 Мен. Дочь Зевсова, прощай! Блаженна будь, Елена,
 в обители богов, на светоносном небе!
 Я дочь мою, Орест, отдам тебе, конечно, 1675
 как Феб мне повелел, охотно с кровью знатной
 кровь знатную смешав обоим нам во благо!
 Ап. Идите же теперь, куда вам повелели!
 Закончена вражда! Мен. Смиренно повинуюсь!

Ор.	Послушаюсь и я! Теперь я примирился с тобою, Менелай! С твоим вещаньем, Локсий!	1680
Ап.	Что ж, идите и чтите Эйрену, нет богини на свете прекрасней! В Зевсов дом я Елену отправлю, на лучистое звёздное небо, ей богиней там быть вместе с Герой, вместе с Гебой, невестой Геракла, от людей получать возлиянья и с детьми Тиндарея и Зевса охранять мореходов отважных!	1685 1690
Хор.	О, великая, славная Ника, окрыли мою жизнь и венки мне вручай непременно!	

17.10-29.12.2019, Брисбен
Шлифовка текста: 15.11-09.12.2021